

Космонавты в космосе 1984, 2/11

...ПОУТРУ у отеля расцветает праздничный сад. Швейцаров в тюбетейках он превращает в садовников. Садовники рассылают цветы по нужным адресам. Взмах руки — и лепесток фиолетового сари подхвачен воздушным потоком, еще взмах — и вослед плывет бутон розового кимоно. Автомобили трогаются с места, преодолевая сопротивление расплавленного солнца. В ветровых стеклах шуршит барханный зной. Жара. Фестиваль.

Шел мимо прохладный старик. На указательном пальце сидела перепелка. Палец указывал в средневековые. Там в изразцы медресе Кукельдаш небо вливалось глазурь, и на белых паласах площади расстилались лохмотья тени. Дервиши кутались в них. По краю арыка прогуливалась горлинка, вторила клекоту воды...

Старик прошел, никем не замеченный. Пальцем с птицей клюнул толпу и исчез, презирая кино. Ни один объектив не пустился вдогонку. Чемпион перепелиного боя — он ведь даже не падающая звезда. Что-то, а настоящих «звезд» хватает — только успевай ловить. «Алисия Энсинрес! Позвольте автограф! Фатма Герик! Одну лишь строчку!» Пособием к девичьим гороскопам оставляют «звезды» свои росчерки в ученических тетрадках. Томление. Восторг. Азарт. И вдруг — быстрый шепот: «У этой не бери! Она в нашей школе учится...» Дилором Камбарова шла к автобусу, беседуя с прокатчиком из Колумбии. У нее по литературе хорошие отметки, а по математике — не всегда. Знакомая звезда, светит близким светом, она нигде не уйдет от нас, как тот старик с перепелкой на указательном пальце.

Не упускай его из вида, Дилор! Сохрани в себе его уходящий шаг... Запомни, как он запахивает полы халата, как опоясывается, как проводит ладонью по лицу, снимая с него морщины и просветляя взгляд. Как сидит в чайхане и повторяет про себя изречения глядящих со стен мудрецов... Пускай он пришел из незнамого тебе мира — он нужен тебе. И не только потому, что тебе предстоит прожить десятки жизней...

В четырнадцать лет Дилором Камбарова снялась в фильме режиссера Али Хамраева «Без страха». В пятнадцать сыграла главную роль в «Седьмой пуле» того

же режиссера. Потом картина Шухрата Аббасова «Абу-Рейхан-Бируни». На очереди — «Мушфики уходят за птицами». Дилором Камбаровой недавно исполнилось семнадцать лет. Для нее пишут сценарии замечательные драматурги, в ее судьбе принимают участие большие мастера кино.

...Это больше похоже на сказку.

Близ кишлака Хандайлык в тени урюка сидел один человек и горевал. Он горевал потому, что нельзя было не горевать. Шло время, и дело

все делала, что у всей группы наворачивались слезы. Привезли пленку на студию. Показали руководству, художественному совету, все удивились; откуда такая девочка?..

В прошлом году к Диле пришло большое горе. Не стало мамы. Она живет с бабушкой, братом и сестрой, ведет хозяйство...

Дилором Камбарова:

— Обе мои бабушки носили паранджу. Когда я снялась в фильме, одна бабушка сказала, что это ей кое-что напомнило. А так, нет,

НАЧАЛА

ЗВЕЗДА ДИЛОРОМ

не стояло на месте, а он все не мог найти Кумри. Она жила в другом времени, носила паранджу, как носили ее мать и бабушка, и все женщины в их роду и во всем краю. И она первая решилась сбросить с лица черную тень. На могиле убитых врагами родителей она покланялась сделать это. Она сбросит паранджу и воскликнет: «Да здравствует освобожденная женщина Востока!» Только вот где бы найти четырнадцатилетнюю девочку, способную стать Кумри?

А тем временем по дороге с песней шагал пионерский отряд. И в том отряде человек разглядел одну девочку. Она показалась ему — ну, как бы точнее сказать, какой она показалась ему? В его речах о ней и сегодня категорические определения кинематографиста пронизаны интонациями газелей. Так художник говорит о явленном чуде. А как еще он должен говорить, когда первый же дубль подарил ему актрису?

Али Хамраев:

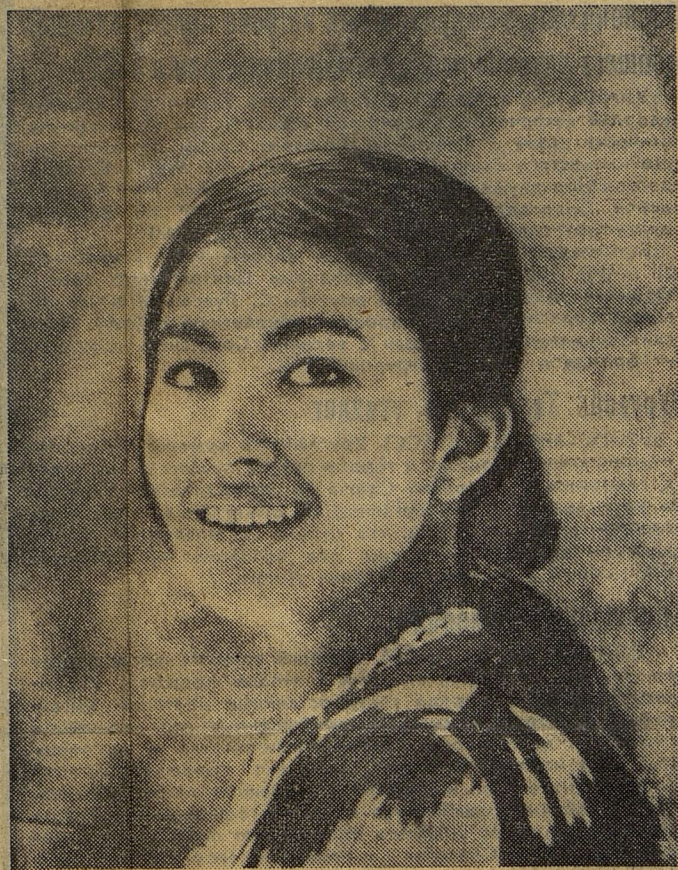
— Я спросил ее: а если бы тебе нужно было совершить подвиг, смогла бы? Она говорит: не знаю. Ну, вот, думаю, не знает. А если бы твоим близким грозила смерть? Задумалась...

Я ей тогда сказал: Дилор, ты в конце монолога постарайся заплакать, но так, чтобы не рыдания тебя душили, а слезы наворачивались на глаза. Хорошо, говорит, постараюсь... И вот мы сняли несколько дублей — она так

они мне ничего не рассказывали о себе и о своем времени, сама не знаю, как это у меня получилось. Но я всегда мечтала...

Сбывшаяся мечта, как ты сладка! Но в школе стало труднее учиться, это уж точно. И в классе возникло некоторое отчуждение. Казалось бы, вот радость — «Девочка из нашего класса снимается в кино!», но: «Кое-кто считает, что я зазнаюсь. Но друзья остались друзьями».

Кумри в фильме «Без страха», Айгуль в «Седьмой пуле» — помощница красного командира Максумова в его схватке с курбаши Хайруллой, в «Поклоннике» — девочка-танцовщица из самодельности — это все ровесницы Дилором. Только в «Бируни» ей довелось стать невольницей Рейханой — пораженный познаниями этой женщины, великий ученый освобождает ее от рабства. Рейхана сведуща в истории, математике, астрономии, начитанна, мудра в суждениях, глубока в чувствах — всем этим Диле пришлось «овладевать». По роли. Подобно тому, как, снимаясь в «Седьмой пуле», она училась ездить верхом и стрелять из «маузера». Ну, а если не по роли? Все ей дается легко. Кто-то говорит правильные слова об ответственности, налагаемой талантом, а она идет танцевать. Кто-то роняет фразы о повышенной эмоциональности — «поднесешь спичку — вспыхнет», а она

идет слушать музыку. Так и должно быть. Семнадцать лет — праздник. Кино — праздник. Даже если по двенадцати часов на съемочной площадке, под солнцем, под тучами, в ливнях и ветрах. Даже если объектив глядит не в твою сторону, работают другие, а ты сидишь и смотришь, как все это делается, и устаешь, устаешь от того, что выстраиваемая сцена каждый раз заново повторяется в тебе. Горение, самоотдача — не нарадуется группа! Но ведь, кроме ответственности таланта, есть еще и ответственность перед ним.

Она играет своих ровесниц. Ее героини — зеркало ее характера. А друзья хотят, чтобы и в жизни она стала вровень с Рейханой. Так и должно быть. Только бы не задержалась в пути истина: «Не вечен, друг мой, праздника разис... Достанет сил ли новый сотворить?..»

Как хорошо, что рядом есть люди, которые могут сказать ей об этом.

Али Хамраев:

— Ты снималась с Суйменкулом Чокморовым. От природы богат одаренный человек, психотри, как много он раба Анг... как неистово ищет... а охраняет

талант от выветривания. Культура обогащает талант...

Она говорит: «Знаю». Знание азбуки дается легко. Путь от «знаю» до «сознаю» намного труднее.

В этом году Дилором Камбарова окончила среднюю школу. Что дальше? Как часто люди, ощущающие себя ответственными за ее будущее, спрашивали себя и друг друга: «Что с Дилей?!» Али Хамраев, Эльер Ишмухамедов, Шухрат Аббасов, Андрей Тарковский, Андрей Михалков-Кончаловский... Кто-то из них первым решился сказать: «Оставайся дома. Вы нужны друг другу — дом и ты. Учись, работай — здесь. Успеешь увидеть мир...»

Она говорит: «Я еще нигде не была. Только в Москве, день — в Алма-Ате и еще в Баку, на фестивале». Выходит на улицу. Город идет на встречу судьбами и мирами — парень-электрик, старик с перепелкой, женщина с ребенком на руках, студенты, знакомый учитель, соседи... Ей предстоит прожить десятки жизней. Но прежде — начать свою.

Т. МАМАЛАДЗЕ,
В. НИЯЗМАТОВ.
(Наши спец. корр.).

Ташкент.